

Как уже было сказано, жизнь Янь Чжияо была нелегка, прежде чем она вышла замуж. Это было до такой степени, что возможность есть три раза в день уже была для нее счастьем.

Если бы Янь Чжияо была обычной девушкой, Чэнь Лиго мог бы забрать ее домой и вырастить должным образом. Но она была принцессой страны Янь. Даже имея Чэнь Лиго такое намерение, император никогда бы не согласился.

Место, которое Чэнь Лиго собирался посетить, было ломбардом.

В карете Лэ Ци, сидящий рядом, хотел заговорить, но все время останавливался. Чэнь Лиго же просто закрыл глаза и притворился, что ничего не замечает.

Лэ Ци долго боролся с собой и, когда они уже почти добрались до ломбарда, тихо сказал: «Господин, я вызвал доктора для вас».

Чэнь Лиго поднял голову и холодно сказал: «Скажи доктору возвращаться. Я в порядке».

Лэ Ци поджал губы. С гордостью его господина было абсолютно невозможно, чтобы он позволил кому-либо узнать об этом вопросе. Но тело господина очень слабо. А если с ним что-то случится?

Чэнь Лиго не хотел дальше говорить об этом, сейчас он думал о Янь Чжияо и не хотел беспокоиться о Лэ Ци.

Лэ Ци увидел, что Чэнь Лиго молчит, и опустил голову, больше не говоря ни слова.

Подъехав к ломбарду, кучер остановил карету и помог вынуть инвалидное кресло. Лэ Ци толкнул кресло Чэнь Лиго внутрь, но господин сказал ему подождать снаружи. Лэ Ци опустил голову и сказал: «Да». Чэнь Лиго не стал утешать его и поехал один в своем инвалидном кресле.

Когда помощник владельца ломбарда увидел Чэнь Лиго, его острый взгляд оценил одежды уважаемого гостя, и он бросился вперед, чтобы очень гостеприимно приветствовать его.

Чэнь Лиго: «Я хочу купить шпильку для волос».

Мужчина был ошеломлен и сказал: «Уважаемый гость, это ломбард...»

Чэнь Лиго: «Я знаю, позови хозяина».

Если бы это сказал обычный человек, продавец отнесся бы к сказанному без особого

энтузиазма. Но Чэнь Лиго был одет не как обычный человек, и такое инвалидное кресло не смогли бы купить обычные люди. Опасаясь недоразумений, продавец ушел за хозяином магазина.

Как только владелец подошел и увидел Чэнь Лиго, он велел своим людям подавать чай. Он спросил: «Интересно, какую шпильку желает купить уважаемый гость?»

Чэнь Лиго описал шпильку.

Мужчина слегка нахмурился, услышав описание, и заколебался: «Эту шпильку... Я никогда не видел ее раньше». Шпилька, которую хотел купить Чэнь Лиго, необычна. Хозяин магазина предположил, что эта вещь принадлежит кому-то из императорской семьи.

Чэнь Лиго вздохнул и сказал: «Эта заколка для волос принадлежит моему близкому другу. Она была украдена слугой... поэтому я пришел сюда, чтобы испытать удачу».

У торговца вспотел лоб, и он сказал с улыбкой: «Правда, я определенно не видел ее».

Чэнь Лиго: «Тогда, если кто-то придет продавать эту шпильку позже, не могли бы вы дать мне знать?»

«Нет проблем, - поспешно кивнул мужчина, - я осмелюсь спросить, где живет господин...» На самом деле, он почти догадался.

Конечно же, Чэнь Лиго сказал: «Я Цзи Шан».

Торговец просиял и чрезвычайно пылко сказал: «Господин Цзи! Если я увижу шпильку, то пошлю кого-нибудь сообщить об этом господину».

Чэнь Лиго: «Большое спасибо».

Владелец магазина сказал: «Не стоит благодарности, не стоит благодарности».

Затем Чэнь Лиго вышел из этого ломбарда и посетил все достаточно крупные ломбарды в городе. Оказывается, заколку еще не отнесли в ломбард.

Шпилька для волос, которую искал Чэнь Лиго, была самым ценным сокровищем Янь Чжияо - подарком ее матери. Она все время носила ее с собой, но злые слуги отобрали и сдали шпильку в ломбард.

Позже одна из ее императорских сестер случайно купила ее и носила, выставляя напоказ

перед Янь Чжияо. Это был большой удар для маленькой принцессы.

Янь Чжияо потеряла контроль над своими эмоциями и ранила свою сестру. С тех пор она не могла сделать и шага из дворца.

Чэнь Лиго переселился сюда в несколько неудачное время. Он прослужил в армии несколько месяцев, так что не мог определить точную временную шкалу этого мира.

А эта шпилька была критически важным предметом для Чэнь Лиго.

Янь Цзиньши сделал в ту ночь неопишуемые вещи, а сейчас он намеренно пытался разозлить Чэнь Лиго, посылая разные вещи в его дом. Он прислал красные финики, арахис, семена лотоса и другие странные ингредиенты, к еде он даже приложил письмо. Чэнь Лиго поднял послание и увидел нить красивых символов стиля дикой травы: «&*# &%\».

[Примечание: 草书 - (вид скорописи) дикие каракули; чрезмерно свободный стиль скорописи (в китайской каллиграфии)]

Чэнь Лиго: «...» Ой, он не может понять эту дикую траву.

Он на мгновение задержал взгляд на иероглифах, перевел дыхание, разорвал листок и выбросил его.

В ответ на несчастный взгляд Чэнь Лиго, Лэ Ци осторожно спросил: «Господин, что он написал?»

Чэнь Лиго: «Я не знаю».

Лэ Ци: «...» Он не верил, что Чэнь Лиго не знает. Очевидно, Янь Цзиньши написал что-то чрезмерное для его господина, если тот так отреагировал.

Чэнь Лиго сказал глубокомысленно: «Подготовь мне кисть».

Лэ Ци без промедления предложил драгоценные чернила.

Одним росчерком Чэнь Лиго написал на рисовой бумаге несколько крупных иероглифов: «草书草书草书»

[Примечание: 草书草书草书 = 草书草书草书 = Ты не понимаешь мою любовь. Он пишет на китайском языке Чунь.]

Лэ Ци: «...» Он на самом деле не мог этого понять написанного.

Чэнь Лиго: «Отправьте это вместе с несколькими килограммами мяса ягненка».

Лэ Ци дрожал от страха, когда взял письмо и пошел на кухню, чтобы попросить мясо ягненка, которое будет отправлено в резиденцию Янь Цзиньни.

Янь Цзиньни упражнялся с мечом, когда получил письмо от Чэнь Лиго и корзину с бараниной.

Его помощник стоял рядом с ним и наблюдал, как Янь Цзиньни долго смотрел на письмо, в конце концов, Янь Цзиньни передал его своему помощнику: «Ты это понимаешь?»

Помощник моргнул: «Я могу понять только одно слово «любовь», но что это за варварское написание?»

Янь Цзиньни ничего не сказал.

Помощник: «Может быть, это любовное письмо, посланное Вашему Высочеству той женщиной?».

Янь Цзиньни усмехнулся, аккуратно сложил письмо и попросил помощника убрать его. Это письмо было отправлено тем человеком, в нем не может быть никаких хороших слов. Кроме того, письмо послано вместе с корзиной мяса ягненка, а оно всегда использовалось в качестве жертвенного приношения и подразумевало соблюдение этикета. Разве это не насмешка над тем, что он плохо воспитан?

Янь Цзиньни засмеялся и сказал: «Давай, приготовь этого ягненка, я собираюсь навестить его вечером».

Помощник не знал, почему у Его Высочества вдруг так улучшилось настроение, и был несколько смущен.

С другой стороны, Чэнь Лиго, который ел красные финики, семена лотоса и рисовую кашу, внезапно чихнул.

Лэ Ци занервничал, тело господина было слабым, и это нужно принять к сведению. Он пробормотал, что сегодня господин не выпил лекарство, поэтому он ушел варить его.

Система: «Когда ты планируешь пойти во дворец, чтобы увидеть Янь Чжияо?»

Чэнь Лиго: «В эти несколько дней давление Второго принца на меня в последнее время все

больше возрастает. Предполагается, что скоро меня потащат во дворец и будут ругать».

Система: «Хм».

Чэнь Лиго: «Пить кашу каждый день, ах! Это невыносимо!»

Система: «Зачем ты послал ему мясо ягненка?»

Чэнь Лиго: «Чтобы повесить его либидо».

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Что еще?»

Система: «...» Боже, пусть он немного успокоится!

Лэ Ци не было, а Чэнь Лиго был слишком ленив, чтобы медленно есть ложкой. Он взял миску с кашей и с «буль-буль» проглотил половину. Затем с отрыжкой сказал: «Сытый – это сытый, но, кажется, мой желудок полон воды. Ах, я действительно хочу съесть немного мяса».

Система: «Съешь».

Чэнь Лиго сердито сказал: «Я хочу есть, но когда я его ем, меня рвет кровью!»

Кто знает, были ли интенсивные физические упражнения полезны для физического и психического здоровья, но в любом случае, разве Чэнь Лиго не съел блюдо «Счастливый пир» и не сделал неопишуемые вещи с Янь Цзинь? Он ел мясо, и было гарантировано, что он будет кашлять кровью, и рвота кровью была сравнима с метроррагией. В первый раз Чэнь Лиго был напуган, но потом понял, что с поддержкой системы он не может умереть...

[Примечание: □□ - метроррагия (кровотечение из матки вне ожидаемого менструального периода)]

Вот так, потихоньку, он к этому привыкал.

Но даже если он привык, Лэ Ци всегда был рядом с ним и не мог привыкнуть, он начал строго контролировать диету Чэнь Лиго. Каждый день - трехразовое питание: суп, каша, тоники, и так далее. Съедая их, Чэнь Лиго чувствовал, что у него будут галлюцинации.

Когда Чэнь Лиго жаловался системе на невыносимую жизнь, в дверь дважды постучали. Чэнь Лиго тут же взял чашу в руку, сделав вид, что опечален, и холодно сказал: «Входите».

[Примечание: 吃吃 - есть, не пробуя пищу; обеспокоенный или подавленный (идиома)]

Когда открылась дверь, Чэнь Лиго увидел посетителя - это был не Лэ Ци, а заявившийся без приглашения в третий раз Третий принц.

Янь Цзиньни лучезарно улыбнулся Чэнь Лиго, в руках он держал жареного гуся: «Господин Ци, я пришел навестить тебя».

Впервые Чэнь Лиго не подумал как Янь Цзиньни красив, все его внимание было приковано к этому ароматному жареному гусю. Брат, ты пришел как раз вовремя!

Янь Цзиньни заметил, что Чэнь Лиго не смотрит на него, и, естественно, подумал, что тот испытывает отвращение к нему: «Есть вино и еда - может быть, пообедаем?»

Чэнь Лиго: «Хорошо!»

Анлейтору есть, что сказать:

Я понятия не имею, почему приготовленная баранина превратилась в жареного гуся. Янь Цзиньни сказал: «吃吃吃吃», что означает «приготовить это мясо ягненка». Однако позже внимание Чэнь Лиго было приковано к «吃吃 - этому ароматному жареному гусю».

<http://bllate.org/book/15123/1336807>